

Храм Святой Троицы при Российской дипломатической миссии в Буэнос-Айресе

(Историческая справка)

Россия установила дипломатические сношения с Аргентиной в 1885 году. Три года спустя, в Аргентину прибыли первые представители Русской Православной Церкви (РПЦ).

1 января 1889 года, присланный из России в Аргентину священник РПЦ о. Михаил Иванов совершил **первую православную литургию** в Аргентине и на всём Южно-Американском материке, при сослужении диакона Сеземского. Эта первая православная церковь на этом материке, во всех официальных документах, официально называлась **«Православная церковь при Российской миссии в Буэнос-Айресе»**. Она была устроена скромно, в двух комнатах одного нанятого дома в Буэнос-Айресе, с походным иконостасом, присланным **из русского храма при посольстве России в Мадриде**.

Приблизительно через полтора года, отец Михаил Иванов был отозван, а на его место из России прислан священник о. Константин Изразцов, с личным статусом **«атташе при Российском Императорском посольстве»**, то есть со статусом сановника Министерства Иностранных Дел России. Сама церковь находилась в **канонической юрисдикции Святейшего Правительствующего Синода Русской Православной Церкви**, через Санкт-Петербургского Митрополита, чей викарий (обычно Кронштадский) ведал всеми русскими церквями за границей, там где не было отдельных епархий. (Таковыми тогда были только епархии североамериканская и японская, а также и некоторые духовные миссии на правах епархиальных).

Первыми прихожанами этой русской посольской церкви в Буэнос-Айресе были, кроме членов российской дипломатической миссии, проживавшие в Аргентине православные греки, сирийцы, сербы (черногорцы и далматинцы), а затем также болгары и румыны. Именно они попросили Главу Российского государства, **как Православного Царя (и Нотариуса Вселенской Церкви)**, открыть для них в Буэнос-Айресе первый православный храм в Южной Америке. Русских (кроме дипломатов) тогда в Аргентине было не более полдюжины, рассеянных по разным городам. Таким образом, **Царь Мученик Николай Второй является основоположником Православия в Южной Америке**.

Долгое время этот храм РПЦ был **единственным православным храмом в Аргентине**. До сих пор, например, местное посольство Греции, при выдаче греческих паспортов потомкам греческих переселенцев в Аргентину XIX и XX веков, признает метрические свидетельства крещений и бракосочетаний их предков в этом русском храме, как доказательство их православия, что подтверждает их принадлежность к греческому народу. Новый настоятель, вскоре начал хлопотать о построении собственного храма. С этой целью он поехал в Россию, и, с разрешения своего начальства, занялся сбором пожертвований для Русской Православной Церкви, для возведения первого храма РПЦ в Аргентине.

В своих письмах, в том числе от 4/16 декабря 1894 г. и от 8/21 декабря 1901 г., новый священник о. Константин Изразцов обращался к своему начальству в России с информацией о состоянии и нуждах Православной Церкви в Южной Америке, в том числе и с просьбами о **«сооружении церкви в Буэнос-Айресе»**. В письмах от 7 марта 1892 г. и 9 февраля 1900 г., о. Константин Изразцов докладывал **«о деньгах, пожертвованных на постройку церкви в Буэнос-Айресе»**. В письмах от 30 декабря 1893 г. и 20 апреля 1900 г.

он докладывал **«о построении православного храма при миссии нашей в г. Буэнос-Айресе»**, и прилагал эскизный план храма, сделанный архитектором Кристоферсеном и разные варианты проектных эскизов западного фасада храма. 13 декабря 1893 года сообщается об **«Обращении отобранных по суду (в России) у зеньковского мещанина Ивана Курдиновского денег в сумме 18.000 рублей, на строение православного храма в Буэнос-Айресе»**.

В деле от 21 мая – 10 июня 1912 года содержится информация **«О закреплении за Русской Православною Церковью в Буэнос-Айресе недвижимого имущества»**.

В делах о Православной церкви в Буэнос-Айресе, хранящихся в **фондах Российского исторического архива**, упоминаются имена и других клириков, в юрисдикции РПЦ, служивших при этой церкви при русской миссии в Буэнос-Айресе: иеромонаха Нифонта Шеади, диакона Иоанна Миленко, священника Шахади, священника Павла Хури, иеромонаха Григория Абу-Хатаб. Также упоминается **«открытие, по определению Св. Синода РПЦ, при церкви в Буэнос-Айресе должности первого и второго псаломщиков»**.

Закладка храма, во имя Святой Троицы, на улице Бразиль № 315, в городе Буэнос-Айрес, была совершена 18 декабря 1898 года, а освящение состоялось 6 октября 1901 года, **в присутствии президента Аргентины, членов правительства Аргентины и дипломатического корпуса**. Таким образом, освящение этого храма стало **актом официального сближения между Россией и Аргентиной**. Новый иконостас и придельный Престол во имя святых Николая Чудотворца и Марии Магдалины были освящены в 1904 году, в честь Небесных Покровителей государя императора Николая II и государыни матери императрицы Марии Федоровны, которые были первыми жертвователями на построение этого храма. Сам иконостас был прислан из России.

В результате Катастрофы 1917 года и последовавшей затем гражданской войны в России, одно время аргентинскими церквами на правах епархиального архиерея управлял Митрополит Евлогий (Парижский), тогда в качестве законного правопреемника Митрополита Санкт-Петербургского Вениамина, по согласию последнего, и по благословию Святейшего Патриарха Тихона. После перехода Митрополита Евлогия из русских церковных структур в константинопольскую юрисдикцию, аргентинскими церквами на правах епархиального архиерея управлял председатель Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей, Митрополит Антоний, а затем его преемник Митрополит Анастасий.

Такое положение продолжалось более 20 лет, до 1947 года, когда в Аргентине возник церковный раскол, из-за владения церковной собственностью, и приход Храма Святой Троицы на улице Бразиль 315 самовольно ушел в североамериканскую юрисдикцию «Американской Митрополии» Когда в 1947 году в Аргентину стали прибывать первые священнослужители РПЦЗ, присланные как авангард большой послевоенной волны русских эмигрантов, настоятель Храма Святой Троицы в Аргентине, протопресвитер Константин Изразцов, вдруг сообщил председателю Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей, Митрополиту Анастасию, что он созывает общее собрание созданного им общества с аргентинским юридическим лицом «Русская Православная Ассоциация в Аргентине» (на чье имя он в свое время сделал нотариальную передачу всего церковного имущества РПЦ в Аргентине), чтобы **изменить устав этой Ассоциации**.

Когда, в конце XIX века начал строиться храм Святой Троицы РПЦ в Буэнос-Айресе, при Российской дипломатической миссии в Аргентине, эта Ассоциация еще не существовала, а посему она его и не могла строить и быть его собственником, ибо таковым была РПЦ. Состоявшаяся гораздо позже нотариальная передача этой церкви и другого церковного имущества, сначала лично протопресвитеру Константину Изразцову, а потом этой созданной им аргентинской гражданской Ассоциации, произошла с ведома и согласия Архиерейского Синода РПЦЗ, но при обязательном условии, чтобы

Председателем этой Ассоциации всегда был клирик РПЦЗ. Предлагаемые же в 1947 году изменения Устава Ассоциации **отменяли эту волю учредителей**, зафиксированную в первоначальном учредительном Уставе, утверждённом Правительством Аргентины, а также нарушали канонические постановления Православной Церкви о том, что **хозяином церковного имущества является сама Церковь, через своих архиереев.**

Митрополит Анастасий с такими неканоническими реформами Устава «Русской Православной Ассоциации в Аргентине» никак не мог согласиться и запретил их. В ответ на запрещение Митрополита Анастасия производить такие неканонические реформы Устава этой Ассоциации, **30 октября 1947** года из Буэнос-Айреса была послана телеграмма Синоду РПЦЗ, **от имени протопресвитера Константина Изразцова**, о его **самовольном выходе из юрисдикции Синода РПЦЗ.** Через шесть дней после этого, 5 ноября 1947 года, то есть уже **вне всякой церковной православной юрисдикции**, состоялось запрещенное общее собрание 55 членов указанной «Русской Православной Ассоциации в Аргентине», на котором были приняты запрещённые изменения её Устава, нарушающие церковную юрисдикцию над церковным имуществом Русской Православной Церкви.

В ответ, 24 ноября 1947 года Митрополит Анастасий радиogramмой **запретил протопресвитера Константина Изразцова в священнослужении.** Однако протопресвитер Константин Изразцов продолжал служить и почитать Митрополита Анастасия. Затем, стали распространяться тексты докладов о. Константина, в которых ему приписывались весьма непочтительные и оскорбительные выражения по отношению к Митрополиту Анастасию. Всё это тогда вызывало немало недоумений, особенно в связи со старческим состоянием почти ослепшего о. Константина.

В апреле 1848 года, Высокопреосвященный Архиепископ Феодосий Бразильский РПЦЗ обратился к о. Константину Изразцову с письменным увещанием, чтобы он вернулся в лоно РПЦЗ. Архиепископ Феодосий сообщает о. Константину Изразцову, что Архиерейский Синод РПЦЗ **«готов восстановить за ним и сохранить пожизненное право Председателя Ассоциации и Настоятеля Троицкого Храма в Буэнос-Айресе, с разрешением Ассоциации владеть церковным имуществом, но кроме храмов и всех священных предметов, необходимых для совершения Богослужений, каковые должны оставаться в ведении епископа... При условии Вашего согласия будет снято и прещение с Вас».** На увещание Архиепископа Феодосия Бразильского не последовало ответа.

Приходской Совет Воскресенского кафедрального собора в Буэнос-Айресе, Аргентинской Епархии РПЦЗ, единодушно осудил в 1949 году такое поведение о. Константина Изразцова и особенно неканоническое отчуждение церковной собственности, отметив, что Храм Святой Троицы, на улице Бразиль № 315, в Буэнос-Айресе, принадлежит Русской Православной Церкви (РПЦ), ибо был создан в рамках юрисдикции РПЦ и на пожертвования на имя РПЦ. После создания РПЦЗ этот Храм находился в юрисдикции РПЦЗ. Приходской Совет Воскресенского кафедрального собора в Буэнос-Айресе, Аргентинской Епархии РПЦЗ, уже тогда, в 1949 году, отметил, что **когда произойдёт воссоединение двух частей РПЦ**, Храм Святой Троицы будет снова принадлежать всей полноте РПЦ. Приходской Совет Воскресенского Собора в Буэнос-Айресе тогда также указал (уже в 1949 году) **объективные признаки** когда это произойдет: когда произойдёт **возрождение колокольного звона по всей России.** Сегодня это уже произошло.

В июне 1949 года в Буэнос-Айресе состоялось Учредительное Собрание «Российской Колонии в Аргентине», на котором присутствовало свыше 400 человек, в том числе представители большинства Российских общественных организаций в Аргентине. Это Собрание «отвергло с негодованием оскорбительные заявления протопресвитера Константина Изразцова» против Митрополита Анастасия, «вождя Русской Эмиграции», в связи с отчуждением храмового имущества Свято-Троицкого Храма.

Несмотря на каноническое запрещение в священнослужении, через два месяца, актом Митрополита Феофила от 27 января 1948 года, протопресвитер Константин Изразцов был принят в юрисдикцию Американской Митрополии, но имущественный статус храма Святой Троицы и связанного с ним прочего храмового и церковного имущества остался по-прежнему фигурировать, как частная собственность выше названной частной гражданской ассоциации. Таким образом, этот Храм был изъят из собственности Русской Православной Церкви, каковой он был построен и каковой он принадлежал.

Это неканоническое положение сохраняется неизменным до сих пор, несмотря на происходившие затем разные перемены церковной юрисдикции клириками, служащими в этом храме. В настоящее время, эти клирики продолжают служить в храме Святой Троицы, несмотря на то, что они были не только лишены своих церковных должностей в этом храме, но и вообще были запрещены в священнослужении. Они говорят, что они сегодня находятся в «юрисдикции» некоего раскольника из Одессы.